

«За мной придут
тысячи...»

НАДЕЖДА ПРОКОФЬЕВНА СУСЛОВА

*(180 лет со дня рождения и 105 лет со дня
смерти)*

1 сентября 1843 г. – 20 апреля 1918 г.

«За мной придут тысячи...»

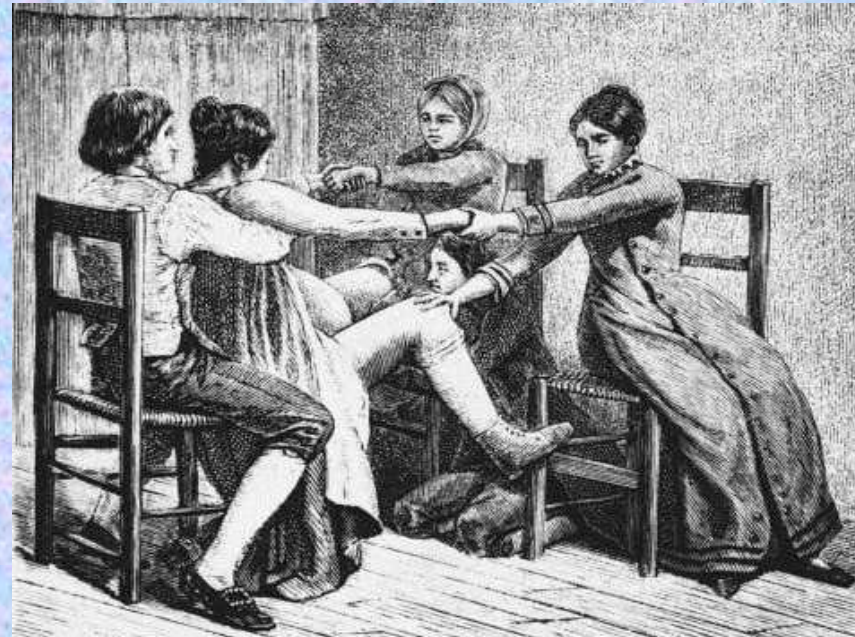
В этом была уверена первая русская женщина-врач **Надежда Прокофьевна Сулова**, оставившая нам свои размышления в книге «Из недавнего прошлого» о сложном положении женщин, стремившихся к высшему образованию и служению науке в тогдашней России. Её мечта открыть женщинам путь в медицину сбылась. Более того, в сегодняшнем здравоохранении женщины составляют подавляющее большинство.

Повитуха

Впрочем, говорить о систематическом акушерском образовании для женщин в это время еще не приходится: за полвека училище выпустило всего лишь 94 акушерки. Лишь в начале XIX в. были учреждены повивальные институты при Воспитательных домах Петербурга и Москвы с двухгодичным обучением, а к середине XIX в. аналогичных учреждений в России существовало уже шесть.

В XIX – нач. XX в. в России впервые было создано училище повивальных бабок. Лекции в нем читались на дому у каждого врача, акушера или профессора два раза в неделю.

Повивальная бабка

Также в начале 50-х гг. при Воспитательном доме Санкт-Петербурга была образована Школа русских няnek, в которую принимались воспитанницы от 14 до 18 лет, обучавшиеся в течение 1-2 лет уходу за младенцами.

Если среднее медицинское образование в России, хотя и медленно, но все же постепенно становилось женщинам доступным, то с высшим ситуация была гораздо более сложной. После Крымской войны в России зародилось женское движение за равноправие с мужчинами, и именно с этого времени понятие эмансипация общественным мнением в России стало восприниматься резко негативно, отождествляясь с нигилизмом.

Примерно в это же время (1854 г.) в Петербурге возникает первое собственно фельдшерское училище, куда, в свою очередь, принимались воспитанницы Петербургского воспитательного дома в возрасте от 15 до 18 лет - всего до 20 человек. В первые два года они выслушивали теоретическую часть, в программы училища входили курсы по анатомии, физиологии, фармакологии, рецептуре, десмургии, частью хирургии. На третий и четвертый год обучения полагалась практика, проходившая в нескольких больницах Петербурга.

Урок в школе няnek. Воспитательный дом (Санкт - Петербург)

Надежда Сулова

Имя Надежды Прокофьевны Суловой в 60—70-е годы прошлого столетия было знаменем борьбы передовых русских людей за осуществление высшего женского медицинского образования в царской России.

Родилась Надежда Сулова далеко от Крыма - в селе Панино Нижегородской губернии в семье крепостного крестьянина. Батюшке будущей знаменитости повезло: он не только получил вольную от графа Шереметева, но и стал владельцем фабрики по производству бумаги и ситца. Это позволило дать дочерям - старшей Аполлинару и младшей Надежде приличное первоначальное образование в пансионе в Москве.

*Аполлинурия Сулова,
Возлюбленная Достоевского*

Надежда в Москве всерьёз изучала иностранные языки, увлекалась сочинениями Николая Чернышевского, водила дружбу с революционными демократами. Переехав в 1859 г. в Санкт-Петербург, она начинает публиковаться в журнале «Современник», издаваемом Н.А. Некрасовым и И.И. Панаевым. Её первые литературные опыты «Рассказ в письмах» и «Фантазёрка» были благосклонно приняты критикой. В 1860 годах Надежда была членом революционной организации «Земля и воля», а по некоторым агентурным сведениям - и членом 1-го Интернационала. Из-за революционных связей она даже была взята «под негласный бдительный надзор полиции».

Но не политика оказалась для неё главным делом жизни. Сулова стала первооткрывательницей, её имя - символом, её жизнь - примером для подражания. Не случайно известный публицист того времени Григорий Елисеев назвал Надежду Сулову «почтенным первенцем нового женского русского мира».

Не желая мириться с тем, что двери всех университетов были закрыты для представительниц слабого пола, Надежда добилась разрешения посещать лекции Ивана Сеченова (по физиологии), Венцеслава Груббера (по анатомии) и Сергея Боткина (по клинической медицине) в Медико-хирургической академии.

*Иван Сеченов.
Портрет работы И. Репина (1889)*

Венцеслав Груббер

Сергей Боткин

Авдотья Панаева

Наблюдавшая за Суловой русская писательница гражданская жена Н.А. Некрасова Авдотья Панаева, свидетельствовала: «Она резко отличалась от других тогдашних барышень, которые тоже посещали лекции в университете и в медицинской академии. В её манерах и разговоре не было кичливого хвастовства своими знаниями и того смешного презрения, с каким относились они к другим женщинам, не посещавшим лекций. Видно было по энергичному и умному выражению лица молодой Суловой, что она не из пустого тщеславия прослыть современной передовой барышней занялась медициной, а с разумной целью, и серьезно относилась к своим занятиям».

Примеру Суловой последовали ещё несколько девушек. Но с 1863 г. правительство категорически запретило их учебу в академии. Надежда не сдалась и, по совету Сеченова и Боткина, отправилась в Швейцарию, где тоже в виде исключения, как уже начинавшая образование в России, была принята на медицинский факультет Цюрихского университета. Блестяще защитив диссертацию, написанную под непосредственным руководством Ивана Михайловича Сеченова, она в 1867 г. получила долгожданный диплом.

Цюрих, университет

Диплом о докторской степени «по медицине, хирургии и родовспоможению» Надежде Суловой вручил заведующий кафедрой хирургии профессор Э. Розе,

который заметил в своей речи, что гипотезу о неспособности женщин к наукам можно считать опровергнутой.

Надежда Сулова

Вера Николаевна Фигнер, приехавшая в Цюрих в 1872 г. «вторым эшеленом», позже писала: «...золотая нить протянулась от Суловой ко мне, а потом пошла дальше, к деревне, к её обитателям, чтоб позже протянуться еще далее - к народу вообще, к родине и к человечеству».

Надежда Сулова

И. М. Сеченов выразил надежду, что Сулова «получит возможность найти применение своим знаниям в собственном отечестве». Но такой возможности ей не дали даже после того, как Надежда подтвердила на родине докторскую степень. Несмотря на то, что в июле 1868 г. в «Журнале комитета министров» было опубликовано сообщение о том, что Суловой предоставлены права свободно практикующего врача, ни к преподавательской, ни к научной деятельности она не была допущена. Оставалось два пути: уехать в Европу и там заниматься наукой или остаться в России, довольствуясь скромной должностью практикующего врача. Сулова, не задумываясь, выбрала второе. И стала единственной в Петербурге, женщиной, занимающейся врачебной практикой. По свидетельству современников, пациенты души не чаяли в очаровательном докторе.

Вера Николаевна Фигнер, 1883г.

Главным делом Надежды в эти годы стало создание фельдшерских курсов для женщин. Именно она разработала программу обучения, нашла средства и привлекла к преподаванию опытных коллег. Открытые ею при Екатерининской больнице женские фельдшерские курсы незаметно для властей трансформировались в курсы учёных акушеров при Медико-хирургической академии. По сути это было настоящее высшее учебное заведение с четырёхгодовичным сроком обучения. Лекции читали выдающиеся профессора. Но, несмотря на это, выпускницам не давали права на врачебную практику. И снова Надежда Суслова проявила настойчивость, которая увенчалась созданием весной 1876 г. официальных Высших женских врачебных курсов на базе женского и детского отделений Николаевского военного госпиталя.

Выпускницы Высших женских врачебных курсов на фронте

Когда в 1877 г. началась русско-турецкая война, в действующую армию направили 25 слушательниц этих курсов. Военные медики были поражены уровнем их подготовки. И в 1880 г. последовало высочайшее соизволение на присвоение лицам женского пола, окончившим курсы, звания «женщина-врач».

Так мечта Надежды Сусловой открыть женщинам путь в медицину начала сбываться.

И лишь в 1897 году был открыт Петербургский женский медицинский институт.

Алушта помнит добрые дела

Личная жизнь деятельной женщины, в отличие от общественной и профессиональной, не состоялась: брак с получившим в России признание выходцем из Швейцарии врачом Ф.Ф. Эрисманом распался. Но, к счастью, Надежда не осталась без поддержки. Её оказал профессор Александр Ефимович Голубев, знакомый с Сусловой по Швейцарии. Выйдя в 1879 г. в отставку, он поселился в своём крымском имении у подножия горы Кагель под Алуштой.

В тихом уединённом месте Голубев удачно сочетал научную деятельность с занятиями виноградарством и виноделием. Испытывая к Надежде Прокофьевне не только дружеские чувства, он сделал ей предложение, и в 1885 г. она стала его женой. После закрытия её любимого детища - Высших женских курсов Надежда завершила все дела в Петербурге и переехала к мужу.

Александр Ефимович Голубев

Таким сегодня предстает бывшее имение А. Голубева:

Живя под Алуштой, Сулова официально не занималась врачебной практикой, но никогда не отказывала в медицинской помощи жителям окрестных деревень, из которых выстраивалась целая очередь к кабинету доброго доктора. Лекарства по её рецептам в алуштинской аптеке отпускались бесплатно - она сама расплачивалась за пациентов стремясь облегчить участь людей, ставших её земляками.

Этим её благотворительность не ограничивалась. Надежда Прокофьевна пожертвовала крупную сумму на строительство гимназии в Алуште, а для сельских детей устроила школу в своём имении. Поддерживала материально пострадавших в русско-японской войне.

Провинция не сделала её затворницей: она живо интересовалась, как обстоят дела в Петербурге и в Москве с женским образованием. Была счастлива, узнав, что в России насчитывалось уже почти 550 женщин-врачей.

Могила Н.П.Суловой

Испытав все тяготы Гражданской войны, голод и лишения, Надежда Сулова умерла в нищете весной 1918 г. Похоронена она на территории нынешнего села Лазурное под Алуштой. Свои медицинские инструменты, лекарства, библиотеку после смерти (1918 год) она завещала лечебным учреждениям.

Долгие годы последнее пристанище нашей выдающейся соотечественницы было, по сути, беспризорным. Последнее обследование места захоронения неутешительно: могила находится на оползнеопасном участке, и останки могут быть снесены в море. Чтобы этого не произошло, их надо перенести в другое место.

На родине нашей выдающейся соотечественницы в Нижнем Новгороде именем Суловой назвали улицу.

*Памятник Н. П. Суловой,
г. Алушта*

И вот в Алуште, где она провела последние годы жизни, установили памятник в сентябре 2012 г. на территории Центральной городской больницы, который торжественно был открыт 12 октября — в день 120-летия открытия больницы. Выполнен известным крымским скульптором заслуженным художником Украины Владимиром Петренко.

БЛАГОДАРИМ ЗА ВНИМАНИЕ !

Составители:

Н.О. ЛАЗОВСКАЯ - заведующая информационно-библиографическим отделом

И.Н. Томащук - заведующая Интернет - центра